

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СЛОВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Маргарита Рафаэловна ГАЛИЕВА

Доктор филологических наук, доцент
Кафедра лингвистики и литературоведения
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

БАДИЙ МАТНДА СЎЗ КОНЦЕПТИНИНГ МЕТАФОРИК НАМОЁН БЎЛИШИ

Маргарита Рафаэловна ГАЛИЕВА

Филология фанлари доктори, доцент
Лингвистика ва адабиётшунослик кафедраси
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
Тошкент, Ўзбекистон

METAPHORIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT WORD IN FICTIONAL TEXT

Margarita Rafaelovna GALIEVA

Doctor DSc, Prof. of Linguistics and Literary Studies Department
Uzbekistan State World Languages University Tashkent, Uzbekistan
margarita22@mail.ru

UDC (УЎК, УДК): 81'44

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования):

Галиева М.Р. Метафорическая репрезентация концепта Слово в художественном тексте// Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 2 (31). — С. 139-152

<https://doi.org/10.36078/1588928622>

Received: February 25, 2019

Accepted: April 10, 2020

Published: April 15, 2020

Copyright © 2020 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ образной составляющей концепта **Word/ Сўз/ Слово** на материале английского, узбекского и русского языков. Концепт Слово является одним из наиболее уникальных и присущих всем культурам концептов. Исследование образной составляющей данного концепта в плане национально-культурной специфики является интересным, так как выявляет особенности когнитивно-культурологического и метафорического восприятия определенного этноса. В статье выделены два основных типа метафоры: перцептивная и антропоморфная. В свою очередь, перцептивная метафора подразделяется на визуальную, тактильную, звуковую и вкусовую. Наибольшими подтипами представлена визуальная метафора, которая включает в себя: а) предметную; б) вегетативную; в) натуроморфную; г) зооморфную; д) палеоморфную; е) цветовую и ё) пространственную. Антропоморфная метафора основана на персонификации и дифференцируется на метафоры, ассоциирующиеся с а) морально-нравственными; б) интеллектуальными; в) эмоционально-психологическими; г) физическими характеристиками человека. Ценностная ориентированность антропоморфных метафор позволяет рассматривать её не только в качестве компоненты образной составляющей, но и

Open Access

значимой компоненты ценностной составляющей концепта. Особенностью обеих типов метафор является их свойство функционирования в комплексе взаимодополняющих друг друга различных типов и подтипов метафор в отрезке текста.

Ключевые слова: метафора; концепт; образный; перцептивная; антропоморфная; типы; ценностный.

Аннотация. Мақолада инглиз, ўзбек ва рус тилларидаги **Word/ Сўз/ Слово** концептининг образлилик компоненти қиёсий тадқиқ этилди. Сўз концепти дунёдаги уникал ва барча маданиятларга хос концептлардан бири. Ушбу концептнинг образлилик компоненти қиёсий тадқиқоти, миллий-маданий спецификасини таҳлили, ўрганилаётган маданиятларнинг когнитив-культурологик ва метафорик идрок, тафаккур хусусиятларини аниқлаш имкониятини берди. Мақолада метафоранинг икки асосий тури фаркланди: перцептив ва антропоморфик. Ўз навбатида, перцептив метафора визуал, тактиль, товуш ва таъм билан боғлиқ метафораларни ўз ичига олади. Ушбуларнинг орасида энг катта субтурларга эга метафора визуал метафора бўлиб, у а) ашъёвий; б) натуроморфик; в) зооморфик; г) палеоморфик; д) колороним ва е) фазовий субтурларга бўлинади. Антропоморфик метафора жонлантиришга асосланган бўлиб, инсоннинг: а) маънавий-ахлоқий; б) интеллектуал; в) эмоционал-психологик; г) жисмоний хусусиятлари билан ассоциацияллашади. Антропоморфик метафора аксиологик характерга эга бўлганлиги сабабли, концептнинг нафақат образлилик компоненти, балки қадриятвий компонентининг муҳим қисми сифатида аҳамият касб этади. Иккала метафора тури ҳам матн таркибида ўзининг турли хил субтурлари билан биргаликда қўлланиши мумкин.

Калит сўзлар: метафора; концепт; образ; перцептив; антропоморф; турлар; қадриятвий.

Abstract. The article deals with comparative analysis of image-bearing constituent of the concept **Word/ Сўз/ Слово** on the material of the English, Uzbek and Russian languages. The concept Word is one of the unique concepts that is peculiar to all cultures. The investigation of its image-bearing component of this concept in the framework of its national-cultural specifics is significant as it allows to reveal peculiarities of cognitive-cultural and metaphorical perception of a particular linguoculture. In the article there were distinguished two main types of metaphors: perceptive and anthropomorphic. In its turn, perceptive metaphor is subdivided into visual, tactile, auditory and gustatory. The largest group of metaphors is represented by the following subtypes: a) objective; b) vegetative; c) naturomorphic; d) zoomorphic; e) paleomorphic; f) coloronimic; g) orientational. Anthropomorphic metaphor is based on personification and includes metaphors associated with individuals: a) moral; b) intellectual; c) emotional-psychological; d) physical characteristics. Anthropomorphic metaphor due to its axiological value can be as well regarded as a significant component of evaluative constituent of concept. A particular feature of both metaphors types is their capability of functioning in a complex of mutually complementary different types and subtypes of metaphors in one text fragment.

Keywords: metaphor; concept; imagery; perceptive; anthropomorphic; type; axiological.

Проблематика концепта находится в центре внимания ряда современных направлений лингвистики, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвоконцептология, изучающих проблемы взаимоотношения языка и мышления, языка и культуры, а также пути и средства репрезентации особенностей ментальных и культурологических категорий в языке. Существует два основных подхода к анализу структуры концепта: когнитивный и лингвокультурологический. С когнитивной точки зрения, под концептом понимается «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» (7, 90–92), а с лингвокультурологической – «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» (12, 43). Иначе говоря, с позиций когнитивной лингвистики, концептом является любое понятие/слово, так как любое понятие/слово передаёт определенную информацию и вмещает в себя различные типы структур знания, с позиций лингвокультурологии, концептами являются лишь те понятия, которые включают в себя ряд когнитивных признаков: понятийных, эмоционально-оценочных, ассоциативных, образных, коннотативных, ценностных. Однако, несмотря на некоторые различия в интерпретации концепта, как справедливо отмечает В. И. Карасик, «лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счёте на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» (5, 135).

Как известно, концепт, являясь ментальным, культурным образованием, имеет сложную и многогранную структуру. Многие исследователи отмечают трёхкомпонентный (понятийный, образный, ценностный) состав концепта и в качестве одной из значимых выделяют образную составляющую (В. И. Карасик, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачёв, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.А. Маслова и др.) (3, 6, 10, 11). Образная составляющая формируется метафорическим или метонимическим осмыслением того или иного предмета/ явления, которая отражает образные характеристики концептуализируемого предмета/явления. Данная составляющая в структуре концепта выполняет существенную роль и отличается также своей ценностной значимостью, так как метафоры по своей онтологической сущности включают эмоциональные, оценочные, экспрессивные и ценностные характеристики. Ценностная составляющая образности формируется на основе эмоциональных оценок поведенческих норм, отношении носителей определённой культуры к какому-либо предмету или явлению, являющихся ценностными доминантами, что в свою очередь позволяет выявить концептуальные признаки, представляющие аксиологическую ценность для той или иной лингвокультуры.

Как отмечают исследователи, наличие образной составляющей в структуре концепта определяется «самим нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ

кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода» (11, 106). Значительную роль в исследовании образной составляющей концепта занимает теория когнитивной метафоры. Теория когнитивной метафоры предполагает взгляд на метафору не только как на стилистический приём, основанный на переносном значении, но и как на способ отражения когнитивного мышления человека в языке (G. Lakoff, M. Johnson, Z. Kövecses, D. Ashurova, M. Galieva, Э. МакКормак, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, А. П. Чудинов и др.) (1, 2, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 18). Исследователи утверждают, что «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причём не только язык, но и мышление, и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» (8, 25). Метафорические концепты возникают вследствие того, что «путём определённых иерархически образованных операций человеческий разум сопоставляет семантические концепты, в значительной степени несопоставляемые» (9, 359). Метафора как процесс может быть описана в двух смыслах: 1) как когнитивный процесс, который выражает (express) и формирует (suggest) новые понятия и 2) как культурный процесс, посредством которого изменяется сам язык (9, 363). Такое восприятие метафоры привело к тому, что в ней «стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» (1, 6–7). Именно поэтому, по мнению Н.Д. Арутюновой, посредством изучения метафор можно исследовать «способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и классами объектов» (1, 15). Таким образом, метафора в нашем исследовании выступает не только как стилистический приём, но и как способ познания индивидом окружающей действительности, способ отражения и выражения когнитивных процессов, происходящих в сознании и мышлении человека.

Интересное описание образного содержания концепта находится в исследовании З. Д. Поповой и И. А. Стернина «Когнитивная лингвистика». Эти исследователи на основе теории метафорических концептов Дж. Лакоффа и М. Джонсона разработали свой метод когнитивной интерпретации метафор. По их мнению, образный компонент в структуре концепта состоит из двух составляющих — перцептивного образа и когнитивного образа, в одинаковой мере отражающих образные характеристики концептуализируемого предмета или явления» (11). На материале концепта Русский язык эти лингвисты разрабатывают различные типы перцептивной и когнитивной образности. Перцептивный образ отражает чувственные представления людей, которые формируются при помощи органов чувств. Когнитивный образ представлен смысловыми связями содержания концепта с другими концептами, основанные на метафорическом и метонимическом осмыслении концепта. Принимая в целом данный подход к анализу метафорических номинаций концепта за основу, мы рассмотрим образную составляющую концепта **Word/ Сўз/ Слово** в английском, узбекском и русском языках. Выбор данного концепта обусловлен тем, что Слово является одним из важнейших и универсальных концептов, в котором заложена система ценностей, представляющих интерес в любой культуре (4). В результате

проведенного анализа, в нашей работе мы выделяем **перцептивную** и **антропоморфную** метафоры. Перцептивная метафора формируется в результате отражения человеком окружающей действительности при помощи органов чувств и восприятия и подразделяется на визуальную, тактильную, звуковую и вкусовую подвиды. Антропоморфная метафора строится на основе персонификации имени концепта **Word/ Сўз/ Слово** с присущими человеку моральными, интеллектуальными, физическими и психологическими качествами.

Визуальная метафора (**word/ сўз/ слово – visual object/ нарса/ предмет**) включает метафорические номинации, которые обозначают зрительно воспринимаемые предметы и явления. Визуальная метафора среди подвидов перцептивной метафоры занимает значительное место, поскольку «основным источником образов является зрительное восприятие» (2, 315). Дальнейшая категоризация визуальной метафоры показала, что метафорические номинации можно подразделить на следующие подтипы:

а) предметные, т.е. отождествляющие слово с конкретным предметом, его признаком или действием:

английский	узбекский	русский
<i>drug, a drop of ink, thing, thread, money, peg, gift, tool, feather, jar, steppingstone, postage stamp, instrument, possession, baseball bat...</i>	<i>ёдгорлик, қумуш, олтин, чимилдик, безак, калит, гишт, захар, зирак, тож, кийим, чақа, тарози, зар, мис, тилла, кон, мунчоқ, либос...</i>	<i>мерило, одежда, игрушка, царственное, золотое, серебряное, играет, светится, искажает, меняется, искажает, устаёт, ослепляет...</i>

В составе предметного типа метафор в отдельную область выделяется **милитарная метафора**, в которой слово отождествляется с оружием:

английский	узбекский	русский
<i>weapon, sword, atom bomb, bullet, razor, arrow...</i>	<i>қилич, шамшир, ханжар, ўқ, пичоқ, найза, қурол...</i>	<i>оружие, орудие, порох, стрела, нож, пуля...</i>

б) вегетативные, т.е. соотносящие слово с флорой:

английский	узбекский	русский
<i>rose, leave, flower, weed, sunbeam, shell, seaweed...</i>	<i>чаман, лола, гул барги, илдиш, гул, дала...</i>	<i>роза, семя, корень, плод, ветвь...</i>

в) натуроморфные, ассоциирующие слово с природными явлениями:

английский	узбекский	русский
<i>dew, nature, lightning, wind, iron, sky...</i>	<i>юлдуз, уммон, сув, дала, осмон, сайёра, ел...</i>	<i>глина, воздух, вода, ветер, железо...</i>

д) зооморфные, отождествляющие слово с фауной:

английский	узбекский	русский
<i>lightning bug, chameleon, fly, winged...</i>	<i>тулпор, қуш, чумчүк, учади, парвоз этади...</i>	<i>конь, птица, крылатое, летучее, хамелеон</i>

е) палеоморфные, т.е. соотносящие слово с камнем:

английский	узбекский	русский
<i>stone</i>	<i>жсавоҳир, олмос, дур, лаъл, гавҳар, дурдона, биллур...</i>	<i>каменное</i>

д) цветовые, приписывающие слову цветовые характеристики:

английский	узбекский	русский
<i>chameleon, colourful</i>	<i>рангин</i>	<i>имеет краски, переливается, пёстрое, серое, тёмное, поблекшее, радужное...</i>

е) пространственные, соизмеряющие слово по пространственным признакам:

английский	узбекский	русский
<i>long, short, high, huge, low...</i>	<i>узун, қисқа, паст, баландпарвоз...</i>	<i>высокопарное, длинное, короткое, высокое, низкое...</i>

Как видно из вышеприведённых примеров, предметный тип визуальной метафоры представлен наиболее широко. Следует отметить, что указанные типы метафорических номинаций могут быть выражены всеми знаменательными частями речи: именем существительным, прилагательным, наречием, глаголом. Проиллюстрируем репрезентацию визуальной метафоры следующими примерами:

Words are things...//And a small drop of ink,

Falling *like dew* upon a thought (G. G. Byron);

All *words are pegs* to hang ideas on (H. W. Bicher); *Words are chameleons*, which reflect the colour of their environment (L. Hand); Our *words have wings, but fly* not where we would (G. Eliot).

.... *Сўз – қолпи*, фикр унинг ичига қуйилган ғишт бўлсин, кўпчилик хумдонидан пишиб чиққач, янги ҳаёт айвонига асос бўлиб ётсин... (А. Қодирий);бизни бинокор деса *ғиштимиз*, дехқон деса *даламиз*, ғаввос деса *уммонимиз*, учувчи деса *осмонимиз* *Сўз* (Э. Воҳидов);

Слово – одежда всех фактов, всех мыслей (М. Горький);

В душе зарождается песня,

Но будущей песни *слова*,

Пасутся, как дикие кони,

На пёстром лугу бытия.

То бродят, то куда-то скачут

Табуны непойманных слов... (В. Шефнер).

Как уже было отмечено, из всех подвидов перцептивной метафоры наиболее широко представлена визуальная метафора. В реализации этого вида метафоры можно выявить наиболее значимые национально-культурные элементы. Так, во всех рассматриваемых языках широко представлена метафора «*word – weapon; слово – оружие; сўз – қурол*».

Words are weapons (G. Santayana); *Words aren't only bombs and bullets* –но, *they are little gifts*, containing meanings (Ph. Roth);

Баъзи *сўзлар қилчдан ўтқир* бўлади (М. Зехний);

Слово – великое орудие жизни (В.Г. Короленко);

Наше оружие – слово (М. Горький).

В целом перечисленные типы визуальной метафоры совпадают в трёх языках. Это позволяет в каждом языке провести категоризацию признаков по вышеперечисленным параметрам. Различие заключается в характере лексической наполняемости каждого из рассматриваемых типов. Так, в узбекском языке в визуальной метафоре предметного типа следует отметить большое количество лексем, репрезентирующих отношение «**слово – драгоценный камень**»: *сўз – гавҳар*, *сўз – жавоҳир*, *сўз – дур*, *сўз – лаъл*, *сўз – дурдона*, *сўз – олмос*. Данный тип палеоморфной метафоры можно считать национально-культурно маркированным, что обусловлено экстралингвистическими факторами, эстетической значимостью драгоценных украшений в восточной культуре.

Маъдани инсон *гавҳари сўз дурр*,

Гулшани одам самари *сўз дурур* (А. Навоий);

Сўзинг дурру жавоҳирдур, кўнгуллар ганжина лойиқ (Сайфи Саройи).

Звуковая метафора (**word/сўз/слово – sound/оҳанг/звук**) представлена метафорическими номинациями, основанными на слуховом восприятии концепта, и репрезентируется следующими лексемами:

английский	узбекский	русский
<i>horrid sound, special accent, vain sound, musical sound, high-sounding, bell, singing, sharp, echo, melodious,</i>	<i>оҳанг, садо, қуй, жаранглайди, жилвананди...</i>	<i>журчит, поёт, звенит, переливается, звонкое, певучее, благозвучное, гремящее, музыкальное, мелодичное...</i>

...My *words echo*, thus in your mind (T.S. Eliot); Forlorn! The very *word is like a bell* (Keats); *Kind words* may be short easy to speak but *their echoes are endless* (Mother Theresa);

Heaps of huge *words* uphoarded hideously,

With horrid sound, through having little sense (Edmund Spenser);

Гавҳару дурни кулоқ озори бил,

Сўзни қулоқнинг дурри шахвори бил (А. Навоий);

Бу айланиб турувчи гумбаз (таги)да, яхши *сўз садосидан* ёқимлироқ бирор ёдгорлик топмадим (А. Самарқандий);

Исполненный красы пленительной,

И буйной мощи, и огня,

Певучих слов поток стремительный

Переливается, звеня (Д. Бедный);

... твои *слова*, пророчица, *журчат*, и слушать хочется (В. Гордейчев);

Нужны такие *слова*, которые бы *звучали, как колокол набата* ... (М. Горький).

Сравнительно-количественное исследование звуковых метафор в трёх языках показывает, что наиболее широко они представлены в русском языке.

Вкусовая метафора (**word/ сўз/ слово – dish/ таом/ блюдо**) основывается на вкусовом восприятии и включает следующие метафорические номинации:

английский	узбекский	русский
<i>tart, sweet, tender, bitter.</i>	<i>ширин, аччиқ, лаззатли, мазали, тўзсиз, шакар, асал, қанд, тивъз, қаймоқ, айрон, ёғ...</i>	<i>горькое, сладкое, острое...</i>

Tart words make no friends, a spoonful of honey will catch more flies than a gallon of *vinegar* (B. Franklin); *Pleasant words* are as *honey* comb, *sweet* to the soul (Bible, pr.XVI: 24).

Данный вид метафоры является доминирующим в узбекском языке, что обусловлено особенностями национальных традиций и обычаев, связанных с восточным гостеприимством:

Сўз лаззатини одами нодон билмас,
Нечунки асал лаззатини хайвон билмас (Толибий);
Гўзаллик юзда эрмас, эй биродар,
Сўзи ширин киши ҳар кимга ёқар (А. Авлоний);
Шакардек тил билан *ширин сўзингиз*,
Неча *кўп сайд этар жонлар ҳумойюн* (Хоразмий).

Большое количество литературных образов данного типа, представленных в узбекском языке, даёт основание рассматривать их в качестве национально-маркированных метафорических номинаций.

Тактильная метафора представлена следующими метафорическими номинациями:

английский	узбекский	русский
<i>slippery, burning, tender, sharp, soft, hard, stinging, rough, warm, hot, cold, barbed, harsh...</i>	<i>совуқ, иссиқ, илиқ, ўтқиқ, юмиоқ, қаттиқ, ёндиради, куйдиради, қадалади...</i>	<i>ласковое, грубое, мягкое, холодное, горячее, тёплое, крепкое, ледяное, жжёт, обжигает...</i>

But from *sharp words* and wits men pluck no fruit
And gathering thorns they shake the tree at root (A. Swinburne);
No man means all he says, and yet very few say all they mean, *for words are slippery* and thought is vicious (A. Adams);

Сўз қаттиғи эл кўнглини озор айлар,
Юмиоғи кўнгилларни гирифтор айлар (А. Навоий).

Данный образ в рассматриваемых языках представлен одинаково частотно. Наиболее распространённой метафорой в рассматриваемых языках предстаёт термическая, отождествляющая **слово со стихией огня** (*burning, stinging, set fire, hot, ёндиради, куйдиради, жжёт, обжигает*).

Следует отметить, что зачастую перцептивная метафора функционирует в комплексе взаимодополняющих друг друга визуальных, звуковых, тактильных метафор. Рассмотрим перцептивную метафору на примере следующего стихотворения:

My words are little jars
For you to take and put upon a shelf.
Their shapes are quaint and beautiful

*And they have many pleasant colours and lustres
To recommend them.*

Also the scent from them fills the room

With sweetness of flowers and crushed grasses (A. Lowell)

Данный пример интересен сочетанием нескольких видов чувственного восприятия — визуального, вкусового, обонятельного, цветового, вегетативного. Визуальная метафора представлена рядом конкретно-чувственных образов предметного (*jars, shelf, beautiful, quiant*), цветового (*pleasant colours and lustres*) и вегетативного (*flowers, crushed grasses*) типов. Визуальный эффект этих образов усиливается за счёт обонятельного (*scent*) и вкусового (*sweetness*) типов метафор, которые способствуют раскрытию глубинного содержания фреймовой структуры данного концепта и определяют его когнитивную значимость в концептуальной картине мира.

Аналогичным образом в следующем примере комплексно использованы некоторые виды перцептивной метафоры:

Сўзларинг тотлигидан коми жон,

Топти бу кун лаззати жону жаҳон.

Топти қулогим унинг лаззати,

Топти димогим ҳидининг роҳатин (Дурбек).

В данном четверостишии концепт Сўз представлен фреймовой структурой, объединяющей вкусовую (*тотли, лаззати*), звуковую (*қулоқ*) и обонятельную (*димоғ, ҳид*) метафоры.

Антропоморфная метафора основана на принципе «человек – мера всех вещей» (14, 40) и в отличие от перцептивной строится на основе персонификации, т.е. в ней происходит олицетворение Слова по признакам, присущим человеку. В соответствии с этим антропоморфная метафора дифференцируется на метафоры, мотивирующиеся с а) морально-нравственными; б) интеллектуальными; в) эмоционально-психологическими; г) физическими характеристиками людей. Следует отметить, что характерной особенностью типов антропоморфной метафоры является их ценностно ориентированный характер, что позволяет рассматривать эти лингвокультуемы не только и не столько в качестве компонентов образной составляющей структуры концепта, сколько в качестве важнейшего компонента ценностной составляющей.

1. Метафора, отражающая морально-нравственные качества (**word/ сўз/ слово – character/ киши табиати/ характер**), эксплицируется в основном с помощью эмоционально-оценочных атрибутивных лексем, выступающих в роли эпитетов:

английский	узбекский	русский
<i>innocent, kind, wild, polite, potent, terrifying, modest, pure, fair, immodest, poor, rich, gentle, honest, tender, flattering, waspish, arrogant, reckless, angry, seductive, hypocritical...</i>	<i>ёлгончи, қаззоб, қўтол, эзгу, сучук, тўғрисиў, ростғўй, ёмон, яхши, жоҳил, шиончли, ёвуз, шиончисиз...</i>	<i>доброе, честное, мудрое, покорное, искреннее, сердечное, верное, скромное, нескромное, смелое, грубое, хитрое...</i>

Следует отметить, что метафорические номинации в рассматриваемых языках имеют как положительную, так и отрицательную направленность.

Words so innocent and powerless as they are, as standing in a dictionary, how potent for good and evil they become in the hands of one who knows how to combine them (N. Hawthorne); *Immodest words* admit of no defense, for want of decency is want of sense (W. Dillon); And torture one *poor word* ten thousand ways (J. Dryden); *Good words* do more than hard speeches (R. Leighton).

Ямон сўзким келиб жонга урғай,
Ки жондин ҳам ўтиб имонга урғай (А. Навоий);
Кимки *ямон сўзни* дер, инсон эмас,
Сўзки ямондир, они ҳайвон демас (Нишотий);

Иногда *слова*, напечатанные курсивом, *много несправедливее* тех, которые напечатаны прямым шрифтом (К. Прутков).

2. Метафора, репрезентирующая эмоционально-психологические качества (**word/ сўз/ слово – emotion/ хис-тўйғу/ чувства**), выражает эмоциональное состояние человека:

английский	узбекский	русский
<i>affect, entangle, pervert, weep, bring daylight, comfort, bless, injure, sorrow, convince, compel, sting, disgust, gladden, bore, soothe, rend, divide, subside, captivate, preserve, sneer, betray...</i>	<i>ноҳуш, ваҳимали, озритади, дилга қадалади, жон киритади, ўлдиради, ҳаяжонлантиради, илҳом бағишлайди, хурсанд қилади, йиғлатади, қўрқитади...</i>	<i>утешает, оскорбляет, режет, плачет, смеётся, молит, оформляет чувства, волнует, пугает, заклинает, кровью обливается, вызывает восхищение, чувство нежности, умиляет</i>

Gentle words, quiet words, are after all, the most powerful words. *They are more convincing, more compelling, more prevailing* (W. Gladden); *Words* not only *affect* us temporarily; they change us, they socialize or unsocialize us (D. Riesman); *Fair words gladden* so many a heart (H. W. Longfellow);

Сўздин экан руҳи равон ҳам санга
Жону тану тобу тавон ҳам санга (Нишотий);
Сўз борки, тингловчи танига жон киритади,
Сўз борки, айтувчи бошини елга беради (А. Навоий);
Бировнингким бировдин кўнгли қолур,
Киши юз сўз била кўнгулни олур (Бобур);
Слова умеют плакать и смеяться,
Приказывать, молить и заклинать.
И словно сердце, кровью обливаться
И равнодушным холодом дышать (Я. Козловский);

3. Метафора, выражающая интеллектуальные качества (**word/ сўз/ слово – intellect/ ақл-идрок/ разум**), выражает познавательную способность человека к мышлению:

английский	узбекский	русский
<i>thought, idea, meaning, mote of thought, sign and counter of knowledge, show a man's wit, represent intellect, categorize, the sign of idea, a skin of a living thought, carry inexpressible messages, provide food for the mind</i>	<i>ақл, фикр, ўй, беҳуда, бефойда, донолик тожи, фойдали, фойдасиз, ақл далили, идрок, донолик, аҳмоқлик, илм, ақлсизлик, тафаккур, фикрни ифода этади, илм даражасини билдиради...</i>	<i>разум, мысль, средство умственного сообщения, средство передачи мысли, средство отражения и выражения мысли; глупое, бессмысленное, мудрое, умное, мудрёное, выразительное...</i>

Words represent your intellect (P. Fripp); *When we deal with words, we deal with mind* (Ayne Rand); *A word* is not a crystal, transparent and unchanged; it *is a skin of a living thought*, and may vary greatly in color

and content according to the circumstances and the time in which it is used (O.W. Holmes);

Сўз инсоннинг даража ва камолини, *илм ва фанини* ўлчаб кўрсатадиган тарозидир. Ҳар кишининг *фикр-идрокин сўзи билдиргуси* (А. Авлоний);

Хамма *эзуликлар билим туфайлидир*,
Билим туфайли гўё кўкка йўл топилади.

Сўз бу ерга яшил кўкдан тушиди.

Сўзи туфайли инсон ўзини удуз қилди (Ю. Х. Ҳожиб);

Слово – выражение мысли (Л. Толстой); Если человек явился в мире существом разумным, то необходимо и словесным, потому что *слово есть разум* в явлении (В.Г. Белинский); *Слово отражает мысль* (В.Г. Белинский).

4. Метафора, отражающая физические признаки (**word/ сўз/ слово – physical ability/ жисмоний ҳаракат/ физическая способность**), ассоциируется со способностью «слова» совершать какие-либо физические действия, обладать физическими признаками человека. Следует отметить, что данный тип антропоморфной метафоры является наиболее частотным и выражается в основном посредством глаголов:

английский	узбекский	русский
<i>live, fight, march, destroy, react, blind, imprison, strike, built, dance, sing, speak, have power, ruin, separate, bleed, walk up and down, defeat, rehabilitate, conquer, win, die, throb, follow, strong, break, chop, impoverish, stop, set fire, force, alive, dead, powerless</i>	<i>ўлади, жон киритади, пайдо қилади, яралайди, поклайди, хурсанд қилади, хафа қилади, кучи бор, нафаси бор, бош-оғи бор, чақмоғи ёндиради, нишон беради, хабар беради, айтади...</i>	<i>рождается, погибает, ложится, управляет, бежит, мчится, животрепещет, взрывается, кипит, бьёт, приводит в движение, не возвращается, режет; разрушает, отскакивает, ломает, переворачивается, живёт, говорит...</i>

Words are alive, cut them and they bleed (R.W.Emerson); *Words are freeborn they have the same right to dance and sing* as the dewdrops have to sparkle and the stars to shine (A. Coles);

A *word is dead*, when it is said, some say,

I say, *it just begins to live* that day (E. Dickenson);

Words strain // Crack and sometimes break, under the burden,

Under the tension, *slip, slide, perish* (T.S. Eliot);

Ғар фарз этсакки нафас жонға банд,

Сўзни нафас жони бил, эй дилписанд (А. Навоий);

Бу тил фазли хислатлари кўп эрур,

Сўкур, қарғар, алқар, мадҳ этур

Агар бўлса шундай билиб сўзла сўз,

То *бўлсин сўзинг* кўр-басирларга *кўз* (Ю.Х. Ҳожиб);

Слово бьёт иногда насмерть (А. Грин); *Живое слово* делает чудеса (Н. Бурденко); *Слово имеет* свою собственную *душу* (Б. Брехт).

Мы рассмотрели каждый из типов антропоморфной метафоры в отдельности. Однако в большинстве случаев она выступает в совокупности многих типов, что может быть проиллюстрировано следующим примером:

Words are both better and worse than thoughts; they express them, and add to them; they give them power for good or evil; they start them on an endless flight, for instruction and comfort and blessing.

or for injury and sorrow and ruin (T. Edwards).

В этом примере концепт **Word** представлен антропоморфной метафорой в совокупности её интеллектуальных (*words are thoughts*), морально-нравственных (*power for good and evil*), эмоционально-психологических (*comfort and blessing, sorrow*) и физических (*enduary and ruin*) типов.

Анализ языкового материала также показал, что перцептивная и антропоморфная метафора зачастую пересекаются в пределах одного контекста, о чём свидетельствует следующий пример:

И в речи, и в истории, слово живёт, движется, рождает, играет красками и звучанием, брызжет радостью и сверкает гневом, в нём бьётся человеческая мысль и чувство (А.П. Крысин).

В вышеприведённом примере концепт **Слово** представлен антропоморфной метафорой во взаимодействии её физических (*живёт, движется, рождает*), психологических (*брызжет радостью, сверкает гневом, бьётся чувство*), интеллектуальных (*человеческая мысль*) признаков и перцептивной метафорой звукового (*звучанием*) и цветового (*играет красками*) типов.

В целом, как показал анализ языкового материала, значительная часть метафорических реализаций концепта представлена совокупностью нескольких подтипов того или иного вида метафоры. Такое сочетание различных типов перцептивной и антропоморфной метафоры в пределах одного контекста в значительной мере повышает стилистическую и концептуальную значимость рассматриваемого концепта.

Таким образом, рассмотрев метафорические номинации концепта Слово можно сделать следующие выводы:

— метафорические номинации в структуре концепта выполняют весьма весомую концептуально значимую роль;

— разнообразие образов, представленных в структуре рассматриваемого концепта, подразделяются на два основных типа: перцептивный и когнитивный образы, каждый из которых подразделяется на несколько подтипов. Перцептивный образ подразделяется на визуальный, тактильный, звуковой и вкусовой типы метафор. Наибольшими подтипами представлена визуальная метафора, которая включает в себя: а) предметную; б) вегетативную; в) натуроморфную; г) зооморфную; д) палеоморфную; е) цветовую и ё) пространственную. Антропоморфная дифференцируется на метафоры, ассоциирующиеся с а) морально-нравственными; б) интеллектуальными; в) эмоционально-психологическими; г) физическими характеристиками человека.

— разграничения между когнитивным и перцептивным образами в какой-то мере являются условными, т.к. некоторые признаки могут рассматриваться и в качестве перцептивных, и когнитивных;

— характерной особенностью образного компонента Слово является то, что между всеми признаками перцептивного и когнитивного образа обнаруживаются отношения взаимозависимости и взаимообусловленности, что создаёт возможность их разнообразных комбинаций.

Использованная литература

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс//Теория метафоры: Сборник/ Под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека, 2-е изд. испр. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
3. Воркачѳв С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2007. – 284с.
4. Галиева М.Р. Вербализация концептосферы Word/Сўз/Слово в английской, узбекской, русской языковых картинах мира. Автореф.дисс. филол.наук. – Ташкет, 2010. – 24 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования//Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб.науч. тр./Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С.75–80.
7. Краткий словарь когнитивных терминов//Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина Под общ. ред. Е. С. Кубряковой, – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живѳм. Пер. с англ./Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
9. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры//Теория метафоры: Сборник/ Под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358–386.
10. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток Запад, 2007. – 314 с.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.
13. Телия В. Н. Метафоризация как основной приѳм создания лексических и фразеологических средств языковой картины мира//Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира/Под ред. Б. А. Серебренникова. – М.: Наука, 1988. – С. 212–271
14. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Монография/Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – 238 с.
15. Ashurova D.U. Conceptual Metaphor in the Literary Text//Филология масалалари. Илмий-методик журнал. Тошкент, 2018, №1. – С.32–36
16. Ashurova D.U., Galieva M.R. Stylistics of Literary Text. – Tashkent: Turon-Iqbol, 2016. – 272 p.
17. Kővecses Z. Metaphor: A practical Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2002
18. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.

References

1. Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A., *Teoriya metafory* (Metaphor Theory), Moscow: Progress, 1990, 512 p.

2. Arutyunova N. D., *Yazyk i mir cheloveka* (Language and the World of Man), Moscow, 1998, 896 p.
3. Vorkachev S. G., *Lyubov' kak lingvokul'turnyi kontsept* (Love as a Linguistic and Cultural Concept), Moscow: Gnosis, 2007, 284 p.
4. Galieva M. R., *Verbalizatsiya kontseptosfery Word/Suz/Slovo v angliiskoi, uzbekskoi, russkoi yazykovykh kartinakh mira* (Verbalization of the Word Concept Sphere /Suz /Word in English, Uzbek, Russian Language Pictures of the World), extended abstract of candidate's thesis, 2010, 24 p.
5. Karasik V. I., *Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse), Moscow: Gnosis, 2004. 390 p.
6. Karasik V. I., Slyshkin G. G. *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki* (Methodological problems of cognitive linguistics), collection of scientific works, Voronezh: The Voronezh publishing house, UN-TA, 2001, pp. 75-80, available at: <https://www.twirpx.com/file/402723/>
7. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrats Yu. G., *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* (A Concise Dictionary of Cognitive Terms), Moscow: Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 1996, 245 p.
8. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* (Metaphors that we Live by), Moscow: LKI Publishing house, 2008, 256 p.
9. Makkormak E., *Kognitivnaya teoriya metafori, Teoriya metafori* (Cognitive Metaphor Theory, The Theory of Metaphor), Moscow: Progress, 1990, pp. 358-386.
10. Maslova V. A., *Kognitivnaya lingvistika* (Cognitive Linguistics), Minsk: Tetra Systems, 2004, 256 p.
11. Popova Z. D., Sternin I. A., *Kognitivnaya lingvistika* (Cognitive Linguistics), Moscow: East-West, 2007, 314 p.
12. Stepanov Yu. S., *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* (Constants: Dictionary of Russian Culture), Moscow: Academic Project, 2004, 992 p.
13. Teliya V. N. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* (The Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview), Moscow, 1988, pp. 212-271.
14. Chudinov A. P., *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafori (1991-2000)* (Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000)), Yekaterinburg, 2008. 238 p.
15. Ashurova D.U., *Filologiya masalalari*, 2018, No1. pp. 32-36.
16. Ashurova D.U., Galieva M.R., *Stylistics of Literary Text*, Tashkent: Turon-Iqbol, 2016, 272 p.
17. Kövecses Z. *Metaphor: A practical Introduction*, Oxford: Oxford University Press, 2002, 285 p.
18. Lakoff G., Johnson M., *Metaphors We Live By*, Chicago: University of Chicago Press, 1980, 242 p.